

Оригинальная статья / Original article

УДК 908

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-1-94-112>

Изделия из рыбьей кожи как визуальный маркер этнической культуры коренных народов Нижнего Амура

© Е.В. Глебова

Союз театральных деятелей РФ, Редакция журнала «Страстной бульвар, 10», ИАЭ РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация: Статья посвящена одному из наиболее ярких визуальных образов этнической культуры народов Нижнего Амура – рыбьей коже и связанным с ней традиционным технологиям. Рассматривая современное этническое искусство народов Амура, автор делает вывод, что его основу составляет древний канон, а технологический цикл обработки и дальнейшего использования кожи рыб сохраняет все традиционные этапы. Через призму древнейшего природного материала анализируется механизм формирования этнической идентичности современных представителей нанайцев, ульчей, нивхов, а также территориальной идентичности региона их проживания – Хабаровского края. В числе факторов, влияющих на закрепление позитивной этнической идентичности, рассматриваются исследовательский проект «Метаморфозы рыбьей кожи», направленный на восстановление забытых технологий; деятельность региональных музеев по формированию коллекций предметов самобытного амурского искусства, а также отдельных энтузиастов, в числе которых представители иной этнической, но территориально той же принадлежности (русские, якуты, эвенки). Основная методология исследования – анализ историографических источников конца XIX – начала XX в. и современных исследований, интерпретация полевых материалов автора, собранных в нанайских и ульчских селах Нижнего Амура (2009–2013).

Ключевые слова: коренные народы, Нижний Амур, рыба кожа, традиционные технологии, декоративно-прикладное искусство, музейные коллекции, традиционная культура, возрождение традиционной культуры, этническая идентичность

Информация о статье: Дата поступления 1 декабря 2018 г.; дата принятия к печати 26 декабря 2018 г.; дата онлайн-размещения 28 марта 2019 г.

Для цитирования: Глебова Е.В. Изделия из рыбьей кожи как визуальный маркер этнической культуры коренных народов Нижнего Амура. Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 1. С. 94–112. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-94-112.

The products of fish skin as visual marker of ethnic culture of the people of the Lower Amur

© Elena V. Glebova

Theater Union of the Russian Federation, Edition «Strastnoy Bulvar, 10», IAE RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to fish skin as one of the main visual images of the ethnic culture of the people of the Lower Amur and traditional technologies connected with it. The author comes to conclusion, that ancient canon lies in the basis of modern ethnic art, and the technology of fish skin process retains all the traditional stages. The mechanism of formation of ethnic identity of Nanais, Ulchi, Nivkhs and territorial identity of the region of their residence – Khabarovsk territory – is analyzed through the prism of ancient natural material. The article deals with the factors that influence the consolidation of positive ethnic identity such as research and publishing project «Metamorphoses of fish skin», activities of regional museums on the formation of collections of fish skin, activity of enthusiasts, including representatives of other people (Russians, Evenks,

Yakuts). Research methodology focuses on analysis of historiographical sources of the late XIX–early XX century and modern research, interpretation of field materials, collected by the author in Nanais, Ulchi villages (The Lower Amur, 2009–2013).

Keywords: indigenous peoples, The Lower Amur, fish skin, traditional technology, decorative and applied art, museum collection, traditional culture, revival of traditional culture, ethnic identity

Article info: Received December 1, 2018; accepted for publication December 26, 2018; available online March 28, 2019.

For citation: Glebova E.V. The products of fish skin as visual marker of ethnic culture of the people of the Lower Amur. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 94–112. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-94-112.

Введение

Изделия из рыбьей кожи можно отнести к наиболее ярким маркерам этнической культуры народов Нижнего Амура, определявшим главные особенности этого региона. Не случайно в число экспонатов, представлявших Приамурье на Всероссийской выставке 1882 г. в Москве, вошли «искусно выделанные рыбы кожи». По итогам выставки авторы этих изделий – «жена инородца» Беженка Анна и гольдячка (нанайка. – Е.Г.) Пальтака – были отмечены серебряным кубком (Дубинина, 2001. С. 170). В списке отправленных в 1891 г. из Хабаровска подарков на имя цесаревича Николая значится «гольдская одежда из рыбьей кожи» (Российский императорский Дом и Дальний Восток, 2007. С. 80). В 1927–1928 гг. в Москве проходила масштабная выставка «Искусство национальностей СССР», приуроченная к юбилею Октябрьской Революции, и среди 17 500 предметов находился женский праздничный халат из рыбьей кожи, окрашенный в кирпичный и фиолетовый цвета и представляющий самобытное искусство коренных народов Приамурья. Он был приобретен сотрудниками Хабаровского краеведческого музея в 1927 г. у удэгейцев реки Хор и сегодня находится в основной экспозиции Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова (ХКМ КП 7886/Э-117) (Коханко, 2016. С. 137; Мельникова, 2005а. С. 59). В декабре 2017 г. в Москве во время Федерального форума «Дни Дальнего Востока» Хабаровский край представляла нанайская мастерица, член Союза художников России В.В. Бельды, а центром экспозиции, посвященной декоративно-прикладному искусству Амура, стал женский праздничный халат из кожи пяти видов рыб, послуживший символической пре-

зентацией возрождения утраченного ремесла и идентичности.

Приведенные примеры относятся к разным периодам времени, но они подтверждают, что созданные из этого природного материала произведения всегда являлись знаковыми образами культуры нижеамурских народов. В конце XIX – начале XX в. исследователи отмечали существование на Амуре своеобразных ремесленных центров по изготовлению изделий из рыбьей кожи, востребованных коренными народами других регионов российского Дальнего Востока (Маак, 1859. С. 565; Лопатин, 1922. С. 331; Штернберг, 1933. С. 118).

Во второй половине XX в., в период унификации культур, технология обработки рыбьей кожи утратила актуальность, сохраняясь в памяти людей старшего поколения и представляя интерес для узкого круга специалистов. Пройдя через серьезный период забвения и обрыв в передаче знаний, в конце XX в. искусство обработки рыбьей кожи на волне возникшего в мире интереса к традиционным культурам и в результате современных социокультурных трансформаций пережило период возрождения. Оно превратилось в особое направление декоративно-прикладного искусства. Амурские мастера в новом столетии при выделке и дальнейшей обработке кожи рыб продолжают придерживаться древних канонов, добавляя в технологический процесс отдельные новые составляющие – усовершенствованный станок для разминания шкур, химические вещества для обезжиривания и дубления, современную фурнитуру.

Являясь важнейшим элементом традиционной культуры, декоративно-прикладное искусство коренных народов превращается на новом этапе

развития в особую культурную форму, способную влиять на формирование и закрепление позитивной этнической идентичности, а изделия национальных мастеров становятся самодостаточными произведениями искусства, раскрывающими картину мира народа (Лобакова, 2015. С. 7).

В статье через призму такого древнейшего природного материала как рыба кожа, который можно отнести к наиболее ярким визуальным образам традиционной культуры народов Нижнего Амура, анализируются особенности формирования этнической идентичности нанайцев, ульчей, нивхов, а также территориальной идентичности региона их проживания – Хабаровского края.

Феномен рыба кожи в культуре икhtiофагов Нижнего Амура

Культурную и хозяйственную специфику Нижнего Амура, где оседло живут палеоазиаты нивхи и тунгусо-маньчжуры, нанайцы, ульчи, орочи, негидальцы, удэгейцы и эвенки, определил ряд естественно-географических факторов: расположение русла Амура в акватории Тихого океана, богатые биоресурсы крупнейшей дальневосточной водной артерии и ее долины, природные циклы массового хода лосося из океана в реки. С неолитических времен здесь складывался хозяйственно-культурный тип оседлых рыбаков берегов больших рек и моря, базовым элементом жизнеобеспечения которых являлась добыча лососевых (Лапшина, 2004. С. 66–67; Шевкомуд, 2013. С. 227).

Первостепенное значение рыболовства в жизни приамурских племен эпохи неолита подтверждает топография неолитических поселений, располагавшихся преимущественно в устьях рек и близости от больших заливов, богатых морской проходной и речной рыбой. Здесь же археологами обнаружены наиболее значимые артефакты, связанные с рыболовным промыслом: характерные для амурского неолита крупные гиревидные грузила, предназначенные для использования сети или невода на крупных реках с быстрым течением; каменные палицы или кастеты для умерщвления раненых ударом гарпуна или пойманных на крючок рыба крупных пород (осетр, калуга); обнаруженные

при раскопках древних жилищ хозяйственные ямы, заполненные большим количеством спрессованных рыбьих костей (Окладников, 1983. С. 55, 75). А.В. Смоляк сравнивала этот регион со своеобразным перекрестком путей, по которому издавна проходили группы людей различного происхождения. В рыбацкой лексике тунгусоязычных народов Дальнего Востока преобладает «аборигенная» терминология, что подтверждает древнее происхождение местной рыбацкой культуры – сложного комплекса высокоэффективных промысловых орудий и тактик, ритуалов и обрядовых элементов, в котором прослеживается преемственность промысловых практик между современными нанайцами, нивхами, ульчами и древним населением Нижнего Амура (Смоляк, 1984. С. 67– 68, 235; Хасанова, 2007. С. 197).

Поскольку рыба кожа является биоразлагаемым материалом, изделия из нее не сохранились в археологических памятниках. Однако обнаруженные в местах неолитических поселений рыбацкие снасти и различные скребки, явно предназначенные для обработки кожи и шкур, подтверждают истоки искусства народов Нижнего Амура, одним из уникальных элементов которого является использование кожи рыба.

Для материальной культуры степных кочевников характерно широкое использование в быту войлока и шкур домашнего скота, для оленеводов – шкур оленей, для обитателей морских побережий Сахалина, Камчатки, Чукотки – меха, кожи и кишок морских животных. Нанайцам, ульчам, нивхам, отчасти орочам, негидальцам, удэгейцам Нижнего Амура в течение долгого времени главным материалом служила кожа рыба: из нее шили обувь и одежду, изготавливали паруса, палатки, оконные стекла, трутьницы, различные хозяйственно-бытовые предметы.

Глубокие корни традиции широко использовать этот материал в быту подтверждает ряд исторических источников, на которые ссылаются российские исследователи, в том числе китайские летописи I в. н. э., сохранившие самые ранние сведения о древнем населении Приамурья, которые упоминаются в них как «юй-питадзе» – «рыбако-

жие иноземцы», «одевающиеся в шкуры рыбы» (Лопатин, 1922. С. 17; Сем, 1973. С. 7; Таксами, 1980. С. 92; Мельникова, 2005а. С. 54). Европейские миссионеры, работавшие в Китае и побывавшие, в частности, на реках Уссури и Сунгари в XVII–XVIII вв., сообщали о «племени татар, называемых китайцами ю-пи-татзе, т. е. рыбьекожие варвары, которые с большим искусством делают себе одежду из рыбьих кож, все лето проводят за рыбной ловлей, делая из одной части рыбы жир для ламп, из другой – продукт повседневного питания, третья часть сушится на солнце и служит пищей на зиму» (Золотарев, 1939. С. 19; Сем, 1973. С. 8).

В сообщениях русских первопроходцев XVII в. помимо сообщений географического характера имеются очень краткие характеристики жителей «даурских мест» (дючеров, натков, ачан, гольди-ков, негидальцев), которые летом живут в «клетях безоконных», а зимой в «рубленных юртах», «кормятся рыбой», носят летом «кожаны рыбы» (Лопатин, 1922. С. 17; Золотарев, 1939. С. 16–18; Мельникова, 2005а. С. 54).

С началом систематического изучения Нижнего Амура во второй половине XIX в. исследователи, литераторы, путешественники также делали акцент на этой особенности этнической культуры амурских народов. Писатель и этнограф С.В. Максимов, участник этнографической экспедиции, организованной в 1859 г. Морским министерством, отмечал: «В этой станице (Добрая. – Е.Г.) попался мне первый гольд, подъехавший на своей маленькой лодке, форма которой решительная маньчжурка (...). У гольда в лодке сеть и на распорках, словно крылья летучей мыши, просушивается кожа с рыбы калуги. Кожу эту гольды употребляют на обувь» (Максимов, 2010. С. 220). Государственный чиновник Г.С. Бильдзюкевич описал традиционный костюм коренных жителей Амура: «Одежда их заключается в широкой рубашке китайского покроя, просторных холщовых брюках, обуви, сшитой без всякого фасона; сверх рубашки носят короткий кафтан из звериных и рыбных шкур» (Бильдзюкевич, 2005. С. 86).

Ценные этнографические материалы по традиционной культуре народов Приамурья содер-

жатся в отчетах и публикациях членов Общества изучения Амурского края (ОИАК) (основано в 1884 г. во Владивостоке) и Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (ПОИРГО) (основано в Хабаровске в 1894 г.). Среди них К.Д. Логиновский, оставивший в рукописных отчетах сообщения о нивхах, ульчах, нанайцах; И.П. Надаров, собравший в экспедиции 1886 г. обширную коллекцию предметов удэгейской и нанайской культуры, в которую вошли инструменты для выделки рыбьей кожи и сшитый из нее праздничный халат (Шульгина, 1989. С. 23–27).

Навыки обработки этого материала и особый стиль художественного творчества рыболовов Нижнего Амура, в особенности нивхов, ульчей, нанайцев, реже – нижеамгуньских негидальцев, орочей и айнов, сформировались в результате сложного и длительного этнокультурного синтеза (Таксами, 1980. С. 92; Кочешков, 1995. С. 4; Мельникова, 2005b. С. 137). Уже в первых крупных этнографических трудах второй половины XIX – начала XX в., авторами которых выступают Л.И. Шренк, Р.К. Маак, И.А. Лопатин, Л.Я. Штернберг, а также в исследованиях советских этнографов и искусствоведов (А.В. Смоляк, Е.А. Гаер, Ч.М. Таксами, К.П. Белобородова, Н.В. Кочешков, Ю.А. Сем, П.Я. Гонтмахер, Т.В. Мельникова, Г.Т. Титорева и др.) содержатся некоторые данные об этнокультурных особенностях декоративно-прикладного искусства народов бассейна Амура, отмечаются их глубокие знания о свойствах кожи различных пород рыб, фиксируются отдельные технологические приемы, связанные с выделкой кож и изготовлением ниток из этого же материала и рыбьего клея, с использованием красителей природного происхождения.

Обобщая эти сведения, нужно подчеркнуть, что добыча лососевых в периоды их массового хода, главным из которых был осенний, являлась основной рациона ихтиофагов Амура, обеспечивая при этом не только годовой запас вяленой рыбы (юколы), но и давая основной объем кож для их дальнейшего применения. Именно кожа кеты шла на изготовление повседневной и рабочей одежды, наколенников, верхней части обуви, рукавиц, раз-

личных хозяйственных предметов, в том числе парусов, палаток, дождевиков, емкостей для хранения продуктов. Прочная и толстая кожа сома, ленка, щуки употреблялась для пошива рукавиц и нижней части обуви, из кожи тайменя и калуги, отличавшейся особой плотностью, делали трутьицы, ножны, упряжь для собак, лыжные крепления. Шкурки сазана с характерной крупноячеистой фактурой и свойством хорошо отбеливаться на морозе использовались в основном для праздничной одежды и ее элементов (Таксами, 1980. С. 92–94; Мельникова, 2005b. С. 94; Глебова, 2017а. С. 102).

Кожа рыб обладала такими важными качествами, как легкость, способность не пропускать влагу и сохранять тепло, что обеспечивало достаточно комфортное существование в суровых климатических условиях. «Хотя гольдская обувь невзрачна на вид, но она весьма удобна, – отмечал И.А. Лопатин. – Главные лучшие качества гольдской обуви – легкость и способность скоро высыхать» (Лопатин, 1922. С. 64).

В дождливую погоду надежным плащом служил специальный халат из особо гладкой кожи сома; из необработанной, с чешуей, кожи ленка, тайменя и кеты выходила наиболее прочная и влагоустойчивая обувь, незаменимая осенью во время шуги или весной в ледоход. Выделанная с соблюдением всего технологического цикла и отбеленная на морозе кожа сазана с характерной крупноячеистой фактурой считалась лучшим материалом для свадебной и праздничной одежды. Способность рыбьей кожи не пропускать воду учитывалась и при изготовлении необходимых предметов быта. В сшитых из нее мешках хранили продукты, нанайцы делали специальные сосуды *сангса* для хранения жидкостей – квадратные ящики, оклеенные рыбьей кожей (Сем, 1973. С. 130, 192, 195).

В синкретичной культуре народов Нижнего Амура кожа рыб играла знаковую роль и в религиозно-обрядовом комплексе. Из нее изготавливали шаманский костюм, атрибутику, в том числе бубны из наиболее крупных экземпляров желтощека (Смоляк, 1991. С. 235). В системе охранительных обрядов кожа разных пород рыб являлась важным элементом амулетов и оберегов. По представлени-

ям нанайцев нарукавники из тайменя могли защитить от нападения тигра. Для защиты новорожденного шили рубашку из разных пород рыбы по определенной схеме: спинка выкраивалась из кожи сома, правая и левая полочки из кож амурчика и симы (Крейнович, 2001. С. 376; Титорева, 2003. С. 58). В число самых главных ритуальных блюд нивхов и ульчей во время медвежьего праздника, «кормления» воды и т. д. входил студень из разваренных рыбьих шкур *мос*.

Таким образом, большое количество рыбы в течение всего года, и особенно во время осенней путины, давало не только необходимый запас пищи, но и материал для изготовления различных предметов быта, обеспечивавших коренным сообществам достаточно комфортное существование в суровых природно-климатических условиях, в том числе, во время рыболовного и таежного промысла.

Изделия из рыбьей кожи как объект уникального искусства и межэтнических контактов

Традиция обрабатывать и использовать в быту кожу рыб прослеживается в культуре разных народов мира – хантов, саамов, норвежцев, юпик, инуитов, айнов, сахалинских нивхов, ороков, но именно на Нижнем Амуре она получила наибольшее развитие. Уже в самых первых этнографических исследованиях конца XIX – начала XX в. внимание акцентируется на высоком художественном уровне изделий из рыбьей кожи и развитием «художественном инстинкте» народов Нижнего Амура, о «чувстве изящного», составляющем особенность их искусства (Маак, 1859. С. 565). Описывая традиционную одежду нанайцев, И.А. Лопатин называет ее самобытной и подчеркивает, что она «более всего интересна вследствие того, что материалом для нее служит рыба кожа» (Лопатин, 1922. С. 348).

Изделия из кожи рыб у нижеамурских народов широко бытовали еще во второй половине XIX в. Ботаник К.И. Максимович, побывавший в экспедиции на Амуре в 1860 г., отметил, что в нанайских национальных селениях оконные рамы были затянуты бумагой или высушенной полупро-

зрачной кожей рыб (Смоляк, 1975. С. 212). Актуальность традиционного материала сохранялась даже в первой половине XX в., когда в среде местного населения получила распространение ткань, и, как сообщал В.К. Арсеньев, особенно в зимнее время одежда из рыбьей кожи оставалась незаменимой: «Когда идут на охоту, у них не только одежда и обувь из рыбьей кожи, но даже палатки, покрывала на нарты, кисеты, мешки для чумизы, соли, табаку и проч.» (Мельникова, 2005b. С. 144).

Этнографы отмечали своеобразное отношение мастеров к своему творчеству. По наблюдениям Маака, женщины мало ценили свой труд и «за небольшой кусок ситцу охотно отдавали свои одежды, тщательно и очень искусно вышитые выкрашенной рыбьей кожей» (Маак, 1859. С. 118). Главной причиной этого явления можно считать высокую стоимость ткани, ставшей относительно доступной для широкой части населения лишь в начале XX в. Другим обесценивающим фактором, возможно, служило то, что весь цикл работы с традиционными материалами, в том числе мехом, берестой, кожей рыб, входил в обычный перечень хозяйственных навыков женщин нанайских, ульчских, нивхских селений, и эти знания передавались из поколения в поколение.

Несмотря на то, что на Амуре не существовало специальной категории ремесленников, в отдельных местах возникали центры художественных промыслов. Так, жительницы крупного нанайского селения Торгон, расположенного неподалеку от устья Усури, славились изготовлением праздничных халатов из рыбьей кожи, их произведения распространялись не только по всему Амуру, но достигали Якутии и острова Сахалин. Об их незаурядных способностях упоминал Л.Я. Штернберг: «Больше всего было тут (в Торгоне. – Е.Г.) женщин, (...) которые усердно заняты были шитьем и вышиванием на одежде из рыбьей кожи. Оказалось, что Торгон и его окрестные селения центр этой замечательной индустрии. Здесь лучшие вышивальщицы известных орнаментов на одеждах из рыбьей кожи. Сюда зимой съезжаются со всей гольдской и гияцкой территории закупать эти изделия. (...) Даже на Сахалин попадают через амурских гиялков изделия

этой округи» (Штернберг, 1933. С. 469). Сведения, зафиксированные на Амуре в 1910 г., констатируют, что предметы из рыбьей кожи наделялись определенной ценностью, были востребованы в среде разных дальневосточных народов, входили в сферу торговли и обмена и становились объектами межэтнических контактов.

Традиция товарного обмена была связана, прежде всего, с природной спецификой того или иного района Нижнего Амура: в одном ареале произрастали лучшие для изготовления лодок породы деревьев, в другом – определенные сорта крапивы, из которых вязали особо прочные рыболовные сети. Нивхи Амурского Лимана добывали морского зверя, а нанайцы, не занимавшиеся морским промыслом, выменивали у них шкуры и шили из них прочную непромокаемую обувь. По сведениям А.В. Сильницкого, в конце XX в. жившие оседло на Амуре эвенки носили рукавицы и обувь из рыбьей кожи, при этом сами они этот материал не обрабатывали, а приобретали готовые изделия у нанайцев (Смоляк, 1975. С. 169, 212).

В негидальской коллекции Л.Я. Штернберга, собранной им в 1910 г. на Амуре и в низовьях р. Амгунь и переданной в МАЭ (№ 1763, 127 предметов), имеется женский халат *уйкэли* из кожи сазана, украшенный по обшлагам рукавов, плечам, вороту и подолу черно-красными полосами из окрашенной рыбьей кожи, по спинке – аппликациями орнаментальных мотивов из этого же материала (№ 1763–20). Исследователь этой коллекции М.М. Хасанова характеризует его как типично амурский левополюй вариант одежды, характерный для культуры нивхов или ульчей, и относит к наиболее ярким примерам межэтнических контактов на Нижнем Амуре. Автор отмечает, что амгуньские негидальцы практически не носили халатов, тем более из рыбьей кожи, приобретали их в единичных случаях, и происходило это в зоне наиболее тесных контактов с населением Амура – в самых низовьях Амгуни. Другими нехарактерными для негидальской культуры предметами в той же коллекции являются особые женские сумки-свертки *хучэ* из окрашенной рыбьей кожи для хра-

нения рукоделия, распространенные у нанайцев и ульчей (Хасанова, 2000. С. 89, 95).

Изделия декоративно-прикладного искусства в основном распространялись посредством ярмарок, проходивших в различных местах Приамурья и зафиксированных еще в 1850-х гг. Г.И. Невельским и Н.К. Бошняком, куда в определенное время года съезжались для меновой торговли ульчи, нанайцы, эвенки, негидальцы, якуты. Здесь собирались не только торговцы, но и жители близлежащих селений и даже отдаленных мест с товарами собственного изготовления. Ярмарки становились своего рода центрами обмена культурными ценностями между представителями разных этнических групп. Наряду с пушниной, здесь пользовались спросом предметы женских видов ремесел, в том числе одежда, обувь, сумочки (Смоляк, 1975. С. 171–172).

Высокий художественный уровень одежды и бытовых изделий, созданных на Амуре в XIX – начале XX в., подтверждают коллекции предметов из рыбьей кожи в собраниях крупных российских и зарубежных этнологических музеев, что включает нижнеамурское искусство в область культурных ценностей общемирового значения. В качестве одного из наиболее характерных примеров можно привести коллекцию из собрания архива Этнологического музея Берлина (отдел Восточной и Северной Азии), характеризующую культуру нанайцев конца XIX – начала XX в. К сожалению, она находится в ограниченном доступе, не описана и не изучена. В данный момент можно располагать лишь самыми минимальными сведениями, полученными в 2011 г. во время моего частного визита в архив, когда в условиях ограниченного времени оказались возможными лишь краткое визуальное изучение отдельных предметов и фотосъемка (без права воспроизведения этих снимков). Как важный момент, нужно отметить, что знакомство с этим собранием проходило совместно с известным нанайским мастером, членом Союза художников России Ю.Д. Самар (1938 г. р.), сделавшим во время осмотра коллекции ряд важных комментариев.

Коллекция включает около 100 различных предметов из ткани, меха, бересты, дерева, рыбьей кожи, в том числе ритуальную скульптуру, тра-

фареты орнаментов, заготовки для подушек, женские сумки, инструменты для работы с природными материалами и т. д. Судя по тому, что на всех бирках, помимо инвентарного номера, имеется пояснение «Golden», экспонаты были собраны на Нижнем Амуре, на территории проживания нанайцев (гольдов). На коробках с отдельными предметами (например, праздничный халат из кожи сазана, I A 387) указаны точная дата и место – 1885 г., с. Троицкое.

Поскольку в данном исследовании главный акцент делается на феномене рыбьей кожи в жизни коренных народов Амура, более подробно следует остановиться на предметах берлинской коллекции, выполненных из этого материала и представляющих повседневную и праздничную одежду, мужские юбки (часть промыслового костюма), обувь, рукавицы, головные уборы, заготовки отдельных орнаментированных частей халатов (рукава, верхние части полочек), заготовки орнаментов, традиционные плоскостные куклы *акоан*, нитки из рыбьей кожи и т. д. Особо выделяются два левополых халата большого размера, сочетающие окрашенную кожу разных пород рыб, сложные спирально-ленточные и геометрические орнаменты из этого же материала. Один из них, лаконичный по цветовому решению, выполнен из крупноячеистой кожи сазана, выкрашенной в синий цвет (I A 387. Frauen-Festgewand. Golden) В верхней части халата до линии талии вшита вставка красного цвета также из шкуры сазана: на спинке она покрыта сложным орнаментом с растительными мотивами и бабочками, со стороны полочки на нее нашта фигурная аппликация терракотового цвета. Нижние края рукавов выполнены с фигурными отворотами, на которых прикреплен небольшой орнаментальный мотив желтого цвета. Низ халата обшит двумя тканевыми полосами синего и коричневого цветов. Судя по хорошей сохранности этого предмета и яркости его красок, он использовался в особых случаях.

Второй халат из кожи сазана по форме и структуре напоминает первый экспонат, только с другими цветовыми акцентами: верхняя часть до линии талии выкрашена в синий, нижняя – в терра-

котовый (I A 1323. Frauen-Festgewand aus Fischhaut. Golden). Спинка украшена традиционным спирально-ленточный амурским орнаментом красного, синего и желтого цветов, полочка по линии талии «очерчена» красным геометрическим орнаментом из рыбьей кожи. Халат имеет тканевую подкладку, сшитую из многочисленных кусочков хлопчатобумажной ткани разного цвета, по нижнему краю с лицевой стороны он обшит широкой полосой ткани синего цвета. Учитывая высокую степень изношенности халата и многочисленные заплатки из кожи сазана и кеты на рукавах и особенно в нижней части полочки, он находился в длительном употреблении.

Комментируя эти предметы, Ю.Д. Самар прежде всего отметила, что она впервые увидела столь красивую, изысканную традиционную одежду нанайцев, и прежде ей не доводилось встречать похожие образцы в российских этнографических музеях. Она считает, что халаты из берлинской коллекции, вывезенные с Амура в конце XX в., наверняка являлись семейными реликвиями, которые берегли, передавали из поколения в поколение, тщательно ремонтировали. По мнению этой нанайской мастерицы, выполнившей в разное время несколько образцов женской одежды из рыбьей кожи для музеев Японии, Германии, Норвегии, на изготовление одного такого халата, с учетом его больших размеров, многосоставности и сложных орнаментов, требуется несколько лет. Информант не исключает, что эти произведения могли создаваться гораздо раньше – в конце XVIII – первой половине XIX в. (ПМА, 2011, Берлин, от Самар Ю.Д.).

Подтверждением такого суждения может стать описание праздничного халата из хорошо подобранных кусков рыбьей кожи, с утонченным рисунком орнамента, окрашенного природными красителями, находящегося в коллекции Сахалинского областного краеведческого музея, сделанное Н.Д. Кочешковым в монографии «Декоративное искусство народов Нижнего Амура и Сахалина XIX–XX вв.». Автор подчеркивает, что подобные виды одежды передавались по наследству от матери к дочери на протяжении 5–6 поколений, при условии

бережного обращения и хранения, они не теряли своей свежести и мягкости (Кочешков, 1995. С. 103).

Традиционная технология: от забвения до ревитализации

Как уже отмечалось, технология обработки рыбьей кожи в среде коренного населения Амура сохранялась еще в первой половине XX в., но постепенно природный материал, выделка которого была трудоемкой и длительной по времени, вытеснила ткань производства российских и китайских фабрик. С появлением в достаточном объеме вещей промышленного производства из употребления стали выходить некоторые виды традиционной одежды и, как следствие, заготовка и выделка рыбьих шкур потеряла первостепенное значение. Обращение к древней технологии наблюдалось на Амуре в отдельные исторические периоды, это было связано с тяжелым экономическим положением в стране. В 1920-е гг. из-за острой нехватки ткани «на первый план», по замечанию В.К. Арсеньева, вновь вышла рыба кожа. В хабаровской краевой газете «Тихоокеанская звезда» от 2 марта 1924 г. была опубликована заметка учителя Найхинской школы Н. Беляевой-Линнас, сообщавшей, что все ее ученики одеты «в рыбы рубахи, штаны, обувь» (Мельникова, 2005b. С. 137).

В конце 1940-х гг. на Амуре ощущалась нехватка обуви, и тогда местное население вновь обратилось к традиционным сапогам из кожи рыб, причем носили их не только нанайцы, ульчи, но и русские. Особенно незаменимой такая обувь была во время осенней путины, поскольку не пропускала влагу и сохраняла тепло (ПМА, 2003, с. Булава Ульчского района Хабаровского края, от Ангиной В.Г.; 2009, с. Сикачи-Алян Хабаровского края, от Мурзиной Е.И.).

Полевые исследования этнографов и искусствоведов подтверждают, что в середине XX в. и позднее технологический цикл работы с рыбьей кожей сохранялся в неизменном виде и повторял все традиционные этапы работы с сырым и высушенным материалом (Белобородова, 1975; Гонتماхер, 1988; Смоляк, 2001). Пойманную рыбу по-

трошили и в течение нескольких часов подсушивали на воздухе. С помощью специального костяного ножа *согбо* (*согбоко*) снимали шкуру и скоблили, удаляя остатки жира и мяса, а затем, избегая попадания прямых солнечных лучей, сушили на деревянной поверхности, предварительно растянув. Спустя несколько дней высушенный материал складывали стопками, придавливая грузом для распрямления, и лишь потом приступали к его обработке в специальном станке (Лопатин, 1922. С. 61, 84).

Кожу долгое время выдывали на приспособлениях того же типа, что описаны в первых этнографических трудах. В 1855 г. Р.К. Маак зафиксировал бытование в амурских селениях «очень простого снаряда» *хаирга*, состоящего из деревянного бруса с выемкой посередине, обструганного с обоих концов наподобие рукояток». Высушенную и свернутую рулоном кожу помещали в центр станка и, периодически переворачивая, били по нему деревянным молотком *кунгку*, очищая от чешуи и придавая мягкость (Маак, 1859. С. 218).

В книге известной нанайской мастерицы Р.Г. Барановой «Назад – по реке Памяти, вперед – в потоке Времени» дается описание традиционного деревянного станка *дэли*, которым пользовались ее бабушки в с. Кондон Солнечного района в 1940–1950-х гг. Для быстроты обработки, отмечает автор, в отверстие вкладывали сразу по 5–6 свернутых кож и во время «колочения» постоянно переворачивали (Баранова, 2010. С. 209) (рис. 1).

В Ульском районе Хабаровского края использование станка старого образца зафиксировано в начале 1990-х гг.: так выдывала шкурки З.А. Пластина (1911–1992) из с. Булава (рис. 2), только вместо деревянного молотка она использовала обух топора (Мельникова, 2003. С. 53–54). В этот период она оказалась единственным ульским мастером, работавшим с рыбьей кожей. Специально для этнографического музея Булавинской школы искусств она создала мужской рыбацкий костюм (халат, юбка, ноговицы) из кожи сома, кеты, щуки (рис. 3). Другие произведения мастера находятся в нескольких музейных собраниях России, в

Рис. 1. Традиционный станок для выделки рыбьей кожи. Этнокультурный центр с. Джари (Нанайский район. Хабаровский край)

Fig. 1. Traditional machine for the manufacture of fish skin. Ethnic and cultural center of Jari village (Nanai district, Khabarovsk territory)

Рис. 2. Ульчская мастерица З.А. Пластина (с. Булава, Ульчский район, Хабаровский край, 1990-е гг.). Фото В. Спидлена

Fig. 2. Ulchi craftswoman Z. A. Plastina (v. Bulava, Ulchsky district, Khabarovsk territory, 1990's). Photo V. Spidlena

Хабаровском краевом музее им. Н.И. Гродекова (Глебова, 2010. С. 160).

В истории этого самобытного ремесла наблюдались серьезные периоды забвения. Начиная с середины XX в., в Хабаровском крае наблюдался постепенный обрыв в передаче культурных традиций, а процесс утраты исконных художественных техник ускоряло сложившееся в обществе отношение к традиционному искусству коренного населения Нижнего Амура, как к чему-то устаревшему и не вписывающемуся в каноны советской культуры. В условиях негласной политики унификации культур оно утрачивало актуальность и культурную ценность, прежде всего, для самих носителей этой традиции и долгое время представляло интерес для этнографов, искусствоведов и сотрудников музеев (Бадикова, 2011. С. 62; Клавдия Павловна Белобородова, 1996. С. 19).

Знания в области традиционных технологий сохранялись в основном в памяти людей старшего поколения, видевших в детстве, как обрабатывали рыбу шкурки их бабушки и мамы. В конце XX столетия на Амуре оставалось всего несколько мастеров, которые владели навыками работы с кожей рыб, могли шить из нее по заказу музеев опреде-

Рис. 3. Мужской рыбацкий костюм. Кожа кеты Конец XX в. Автор – З.А. Пластина. Этнографический музей Школы искусств (с. Булава, Ульчский район, Хабаровский край)

Fig. 3. Men's fishing suit. Keta fish skin. The end of the XX century. The author – Z. A. Plastina Ethnographic Museum School of Art (village Bulava, Ulchsky district, Khabarovsk territory)

ленные предметы, либо реставрировать старые халаты из рыбьей кожи из музейных собраний. Среди них уже упоминавшаяся З.А. Пластина, а также О.Л. Росугбу (ульчи), Н.Ф. Бельды, Ч.З. Киле (нанайцы) (Мастера Приамурья, 2010. С. 24, 47, 109).

В последнем научном труде А.В. Смоляк – фотоальбоме «Народы Нижнего Амура и Сахалина» (Смоляк, 2001), объединившем под одной обложкой фотографии из архива ученого, сделанные ею в 1950–1960-х гг., говорится об утрате навыков работы с традиционным амурским материалом: «Выделка рыбьей кожи, шитье из нее – процесс необычайно трудоемкий, из-за этого древнее искусство ушло в прошлое» (Смоляк, 2001. С. 8.) Однако

уже через четыре года, в 2005-м, когда было объявлено Второе международное Десятилетие коренных народов мира, в Хабаровском крае на базе Института повышения квалификации учителей была организована Школа по подготовке мастеров декоративно-прикладного искусства для коренных малочисленных народов Севера. За 15 лет в ее стенах подготовлено несколько сот специалистов по работе с деревом, лозой, берестой, текстилем, мехом. Специальная обучающая программа по обработке рыбьей кожи и национальной вышивке была разработана нанайской мастерицей Ю.Д. Самар. Сегодня ее ученицы продолжают транслировать традиционное знание о работе с кожей рыб в этнокультурных центрах г. Николаевска-на-Амуре, селам Хабаровского края – Сикачи-Алян, Верхняя Эконь, Джари, Булава и др. Некоторые из них уже стали признанными мастерами в этой области, их произведения демонстрируются на выставках в России и за рубежом.

Именно Ю.Д. Самар, владеющая в большом объеме знаниями о работе с рыбьей кожей и сама создавшая из этого материала ряд крупных произведений высокого художественного уровня, стала в 2009 г. главным консультантом исследовательского проекта «Метаморфозы рыбьей кожи», посвященного этому уникальному амурскому ремеслу.

Проект «Метаморфозы рыбьей кожи»: некоторые результаты

Исследовательский проект «Метаморфозы рыбьей кожи» (автор Е.В. Глебова), выигравший в конкурсе творческих журналистских инициатив, который проводился Фондом Форда и некоммерческой организацией «Единство журналистики и культуры» (Москва), осуществлялся в течение 2009–2010 гг. Он включал ряд экспедиций в национальные села Нижнего Амура, изучение и фиксацию традиционных технологий и коллекций предметов из рыбьей кожи в собраниях региональных этнографических музеев (краевых, городских, сельских, школьных). Одним из главных итогов стало издание книги, которая отражала значение этого природного материала в хозяйственной и сакральной сферах в культуре народов Нижнего Амура в

прошлом, а также его роль в возрождении утраченного знания и формировании этнической идентичности представителей коренного населения региона в настоящее время. Консультантами издания, кроме уже упоминавшейся Ю.Д. Самар, выступила кандидат исторических наук, автор монографий о традиционной одежде нанайцев и ульчей Т.В. Мельникова. Поскольку обработка кожи рыб всегда относилась к женским ремеслам, книга была посвящена всем поколениям женщин Амура, в чьих руках рыбья кожа превращается в уникальные предметы искусства (Глебова, 2010).

Одна из главных задач проекта заключалась в пошаговом описании полного технологического цикла работы с этим природным материалом, включая такие важные элементы, как рыбий клей, нитки из рыбьей кожи, что и сделало книгу «Метаморфозы рыбьей кожи: путь древнего ремесла» своеобразным методическим пособием для этнокультурных центров и отдельных мастеров Хабаровского и Приморского краев, Сахалина.

Полевые исследования в рамках проекта «Метаморфозы рыбьей кожи» показали, что в целом современные амурские мастера продолжают работать с этим материалом по тем же каноническим схемам, что и предыдущие поколения, чья деятельность зафиксирована во второй половине XIX – начале XX в. российскими этнографами. Исключение составляют приспособления для разминания сухих шкурок и новые химические компоненты, облегчающие процесс обезжиривания и дубления (средства для мытья посуды, пищевая сода, уксус).

Для выделки шкурок сегодня используют станки для выделки ровдуги, только меньшего размера. Конструкция состоит из двух, скрепленных на небольшом расстоянии друг от друга деревянных досок с закругленными зубцами по верхнему краю (основание станка), и прикрепленной к ним с помощью болта рукоятки с зазубренным внутренним краем. Изображение такой кожемялки встречается в опубликованном фотоархиве А.В. Смоляк, в советских изданиях об искусстве коренных народов Приамурья, но это, скорее, предметы, которые просто хранились в доме и не были

в частом употреблении (Смоляк, 2001; Краски земли Дерсу, 1982).

Широкое распространение альтернативного приспособления для разминания рыбьих шкур произошло в 2000-х гг. благодаря Ю.Д. Самар, обучавшей своих учеников в Школе по подготовке мастеров декоративно-прикладного искусства навыкам выделки сухого материала именно в такой кожемялке. Сегодня все амурские мастера используют подобное приспособление (рис. 4). По словам самой Ю.Д. Самар, такой станок требует меньших физических затрат, он практически бесшумен, что особенно важно, если мастерица работает в условиях городской квартиры (ПМА, 2009, с. Верхняя Эконь, от Самар Ю.Д.).

Рассматривая заявленную тему всесторонне, особый акцент в исследовании был сделан на технологии приготовления ритуального студня *моси* (*мос*) из разваренных рыбьих шкур с добавлением рыбьего жира, ягод, желудей, который относится к основным блюдам в комплексе ритуальной (жертвенной) пищи нивхов и ульчей (Глебова, 2017b. С. 275–276). Во время экспедиции в Булаву в рамках проекта «Метаморфозы рыбьей кожи» одна из старейших жительниц села О.К. Ангина сделала по нашей просьбе студень *моси*, при этом каждый

технологический этап был сфотографирован и описан и в дальнейшем представлен в форме пошаговой инструкции.

Завершившись в 2010 г. выходом в свет книги «Метаморфозы рыбьей кожи: путь древнего ремесла», значительная часть тиража которой была передана в этнокультурные центры и библиотеки Хабаровского края, проект положил начало большой этнокультурной акции. Она получила международный статус, в нее были вовлечены носители традиционной культуры, а рыба кожа стала главным символом целого ряда событий. Проект «Метаморфозы рыбьей кожи» был поддержан Партнерством «pro Sibiria e. V» (Берлин) и Норвежским Баренц-секретариатом и осуществлен совместно с Центром северных народов (Мандален), где состоялась выставка «Метаморфозы рыбьей кожи» (2011), представившая произведения амурских мастеров середины XX – начала XXI в. Древнее ремесло стало ресурсом для установления новых кросс-культурных связей: несколько амурских мастериц побывали в Норвегии и провели мастер-классы по обработке рыбьей кожи для норвежцев и саамов.

Продолжением проекта стало также создание интернет-ресурса «ЭтноАрт», задача которого со-

Рис. 4. Обработка рыбьей кожи в станке современного образца. Нанайский мастер Ю.Д. Самар (с. Верхняя Эконь, Комсомольский район, Хабаровский край, 2010 г.)

Fig. 4. Processing of fish skin in the machine of a modern sample. Nanai master Y.D. Samar (v. Verkhnyaya Ehkon', Komsomolsky district, Khabarovsk territory, 2010)

стояла в формировании базы данных современных мастеров, представлении коллекций предметов из рыбьей кожи в региональных музеях (Комсомольский-на-Амуре краеведческий музей, Амурский городской краеведческий музей, Николаевский-на-Амуре краеведческий музей, муниципальный музей села Троицкого Нанайского района, школьные музеи сел Булава, Верхняя Эконь и др.) (рис. 5). В специальных разделах интернет-ресурса даны по-

Рис. 5. Амири – халат женский праздничный (спинка) Середина XIX века. Кожа сазана, кеты, натуральный краситель. Автор неизвестен. Коллекция этнографического музея села Троицкого Нанайского района Хабаровского края (КП 645/16)

Fig. 5. Amiri — women's festive clothes (back). The middle of the XIX century Fish skin of carp, chum, natural dye. The author is unknown. The collection of the ethnographic Museum of the village of Troitskoe, Nanai district of the Khabarovsk territory (KP 645/16)

шаговые мастер-классы по работе с рыбьей кожей (www.slovoart.ru).

Изучение ассортимента изделий из кожи рыб, представленных в последние годы на всероссийских выставках, подтверждают, что сегодня на Амуре этническое искусство приобретает отдельные новые черты: в нем соединяются традиционные технологии и новые художественные формы, в технологический цикл включены современные материалы. Мастера используют акриловые краски, армированные и шелковые нитки, современную фурнитуру. В «рыбьекожем» ремесле заметен и процесс стирания границы между сугубо женскими и мужскими ремеслами: мастера-мужчины не создают крупных изделий исключительно из рыбьей кожи, но используют этот материал как часть своих произведений. Например, декоративные бубны, обтянутые кожей рыб, работы мастера Н.Н. Дявгода; сувенирная лодка с парусами из подобного материала, выполненная И.П. Росугбу. Эти модели напоминают об историческом прошлом амурских народов, когда среди используемых в быту материалов доминировала рыба кожа.

В XXI в. предметы из традиционного природного материала утратили утилитарное назначение и заняли достойное место на фестивалях национальных культур, подиумах. Например, одежда из рыбьей кожи работы ульчской мастерицы Л.Б. Хатхил, соединяющей в своем творчестве традиции и новации, в 2015 году получила высокую оценку на Евразийском конкурсе высокой моды национального костюма «Этно-Эрато» (рис. 6). В то же время некоторые амурские мастера воспроизводят канонические образцы традиционных предметов для музейных коллекций в России и за рубежом. В 2011 г. Центр искусства народов Севера (Норвегия, г. Мандаллен) приобрел у Ю.Д. Самар женский праздничный халат из рыбьей кожи (кожа кеты, вышивка шелковыми нитками), в 2012 и 2013 гг. она изготовила по заказу музея Штутгарта (Германия) два орнаментированных халата из этого же материала.

Рис. 6. Праздничная женская одежда. Рыбья кожа, ткань, вышивка. Автор – Л.Б. Хатхил (Москва, Центральный Дом художника, 2015 г.)

Fig. 6. Women's festive clothes. Fish skin, fabric, embroidery. Author – L.V. Khatkhil (Moscow, Central House of Artists, 2015)

Выводы

За годы постсоветских трансформаций в жизни народов Нижнего Амура произошли значительные изменения, затронувшие хозяйственную и культурную сферы, однако рыболовство для многих нанайцев, ульчей, нивхов по-прежнему является основой традиционного жизнеобеспечения. Процесс ревитализации утраченных традиционных знаний в конце XX – начале XXI в. был связан не столько с экономическим положением, сколько с этнокультурным возрождением, поиском себя в глобализованном мире. В этом процессе одна из

ведущих ролей отведена обработке рыбьей кожи – уникального природного материала и яркого этнокультурного символа народов Нижнего Амура.

Предметы из рыбьей кожи, будь то старинная одежда или отдельные детали костюма, всегда выражали незримую духовную связь между поколениями. В конце 1950-х гг. Н. Гейкер обязательно надевала свой «парадный халат из тонкой рыбьей кожи», чтобы исполнять сказки, предания, легенды нанайцев (Мельникова, 2005b. С. 110). В 2011 г., во время экспедиции в с. Булава мне довелось держать в руках фрагмент старинного орнамента, вы-

резанного из окрашенной в синий цвет рыбьей кожи, доставшийся О.К. Ангиной (1930 г. р.) еще от бабушки и который она хранила всю жизнь как символ родовой памяти, чтобы передать потом своей дочери (ПМА, 2011, с. Булава).

Связь поколений прослеживается и в стремлении отдельных мастеров ретранслировать в своем творчестве лучшие образцы, созданные столетия назад, и в этом процессе значительную роль играют музейные коллекции. Например, канонические женские праздничные халаты из рыбьей кожи с орнаментами из этого же материала, созданные Ю.Д. Самар; сумочка из бересты и рыбьей кожи – точная копия экспоната из берлинской коллекции, выполненная С.В. Росугбу. Своеобразным символическим актом при создании этих произведений является и то, что мастера используют рыбий клей, древние образцы орнаментов, в качестве декора используют позвонки рыб и раковины каури. Представленные на выставках, эти вещи, бывшие прежде сугубо утилитарными, становятся звеньями родовой памяти.

Некоторые современные исследователи отмечают, что в условиях нарастающих межкультур-

ных контактов, и особенно в контексте глобализации, древние технологии вследствие проникновения в них ряда элементов, связанных с техническим прогрессом, отличаются от собственно традиционных (Булгакова, 2015. С. 229). Тем не менее, в основе навыка обработки рыбьей кожи, поднявшегося сегодня на уровень современного этнического искусства и занявшего достойное место на выставках и фестивалях, неизменным остается древний канон.

Ревитализация старинного утилитарного занятия, становясь символической презентацией идеи этнической идентичности коренных сообществ Нижнего Амура, в то же время является и одним из факторов, формирующих территориальную идентичность. Использование в произведениях этнического искусства такого необычного природного материала, как кожа рыб, становится для Хабаровского края яркой визитной карточкой, подчеркивая уникальность и неповторимость культуры этого российского региона и проживающих на его территории народов.

Библиографический список

Баранова-Дигор Р. Назад – по реке Памяти, вперед – в потоке Времени. Хабаровск : Ковчег, 2010. 224 с.

Бадикова И.К. Психологические особенности малых этносов Нижнего Амура // Труды Современной гуманитарной академии (СГА). Москва, 2011. № 8. С. 55–69.

Белобородова К.П. Приамурские узоры. Ленинград : Художник РСФСР, 1975. 108 с.

Бильдзюкевич Г.С. Живописный альбом с приложением краткого описания замечательнейших видов и местностей на берегах р. Шилки, Амура и Восточного океана. 1859. Новосибирск : ОИИФ СО РАН, 2005. 128 с.

Булгакова Т.Д. Становление этнической идентичности в Сибири: роль традиций и современных институтов // Журнал Сибирского федерального университета. Красноярск, 2015. № 8. С. 227–236.

References

Baranova-Digor R. *Nazad – po reke Pamyati, vpered – v potoke Vremeni* [Back – on the river of Memory, forward – in the flow of Time]. Khabarovsk: Kovcheg Publ., 2010, 224 p.

Badikova I.K. *Psikhologicheskie osobennosti malykh etnosov Nizhnego Amura* [Psychological features of small ethnic groups of The Lower Amur]. *Trudy Sovremennoj gumanitarnoj akademii* [Works of Modern humanitarian Academy]. Moscow, 2011, no. 8, pp. 55–69. (In Russ.).

Beloborodova K.P. *Priamurskie uzory*. [The Amur ornament]. Leningrad: Khudozhnik Publ., 1975. 108 p.

Bil'dzyukevich G.S. *ZHivopisnyj al'bom s prilozheniem kratkogo opisaniya zamechatel'nejshikh vidov i mestnostej na beregakh r. Shilki, Amura i Vostochnogo okeana. 1859* [A picturesque album with a brief description of the wonderful views and areas on the banks of the river Shilka, Amur and the Eastern ocean. 1859]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Sibirskogo otdeleniya RAN Publ., 2005, 128 p. (In Russ.).

Bulgakova T.D. Formation of ethnic identity in Siberia: the role of traditions and modern institutions. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta* [Journal of Siberian Federal University]. Krasnoyarsk, 2015, no. 8, pp. 227–236. (In Russ.).

Глебова Е. *Метаморфозы рыбьей кожи: Путь древнего ремесла народов Амура*. Хабаровск : Омега-Пресс, 2010. 176 с.

Глебова Е.В. Традиционная технология обработки рыбьей кожи коренными народами Нижнего Амура и ее трансформации в конце XX – начале XXI в. // *Культура и наука Дальнего Востока*. Хабаровск, 2017а. № 4 (22). С. 99–108.

Глебова Е.В. Ритуальный студень из рыбьей кожи в пищевой культуре народов Нижнего Амура и Сахалина // *Праздничная и обрядовая кухня народов мира*. М.: Наука, 2017b. 271–280.

Гонтмахер П.Я. *Золотые нити на рыбьей коже: очерки о декоративном искусстве нивхов*. Хабаровск : Книжное изд-во, 1988. 128 с.

Дубинина Н.И. *Приамурский генерал-губернатор Н.И. Гродеков: Историко-биографический очерк*. Хабаровск : Изд. дом «Приамурские ведомости», 2001. 352 с.

Золотарев А.М. *Родовой строй и религия ульчей*. Хабаровск : Дальгиз, 1939. 206 с.

Клавдия Павловна Белобородова. *Искусствовед, исследователь // Золотое наследие*. Хабаровск :Хабаровское отделение Российского фонда культуры, 1996. Вып. 1. 34 с.

Кочешков Н.В. *Декоративное искусство народов Нижнего Амура и Сахалина XIX–XX вв*. СПб. : Наука, 1995. 152 с.

Колумбы земли русской: Сборник документальных описаний об открытиях и изучении Сибири, Дальнего Востока и Севера в XVII–XVIII вв. Хабаровск : Книжное изд-во, 1989. 464 с.

Крейнович Е.А. *Нивхгу*. Южно-Сахалинск : Книжное изд-во, 2001. 520 с.

Лапшина З.С. *Локальные центры древности: эколого-этнографический аспект в археологических исследованиях Нижнего Приамурья // Четвертые Гродековские чтения: Документы и пленарные доклады регион. науч.-практ. конф. «Приамурье в историко-культурном и естественно-научном контексте России»*, Хабаровск, 22–23 апреля 2004 г. Хабаровск : ХКМ им. Н.И. Гродекова, 2004. Ч. 3. С. 63–68.

Glebova E. *Metamorfozy ryb'ej kozhi: Put' drevnego remesla narodov Amura* [Metamorphoses of fish skin: the path of the ancient crafts of the people of the Amur]. Khabarovsk: Omega-Press Publ., 2010. 176 p.

Glebova E.V. Traditional technology of processing fish skin by the indigenous peoples of the Lower Amur and its transformation in the late XX – early XXI century. *Kul'tura i nauka Dal'nego Vostoka* [Culture and science of the Far East]. Khabarovsk, 2017, no. 4 (22), pp. 99–108. (In Russ.).

Glebova E.V. *Ritual'nyj studen' iz ryb'ej kozhi v pishhevoj kul'ture narodov Nizhnego Amura i Sakhalina* [Ritual jelly from fish skin in food culture of indigenous ethnic groups of the Lower Amur and Sakhalin]. *Prazdnichnaya i obryadovaya kukhnya narodov mira* [Festive and ritual cuisine of the peoples of the world]. Moscow: Nauka Publ., 2017. Pp. 271– 280.

Gontmakher P.Ya. *Zolotyie niti na ryb'ej kozhe: ocherki o dekorativnom iskusstve nivkhov* [Golden threads on fish skin: essays on the decorative art of the Nivkhs]. Khabarovsk: Knizhnoe Izdatel'stvo Publ., 1988. 128 p.

Dubinina N. I. *Priamurskij general-gubernator N.I. Grodekov: Istoriko-biograficheskij ocherk* [Priamursky Governor-General N.I. Grodekov: Historical and biographical essay]. Khabarovsk: Priamurskie vedomosti Publ., 2001. 352 p.

Zolotarev A.M. *Rodovoj stroj i religiya ul'chej* [Tribal system and religion of Ulchi]. Khabarovsk, Dal'giz Publ., 1939. 206 p.

Klavdiya Pavlovna Beloborodova. *Iskusstvoved, issledovatel'* [Claudia P. Beloborodova. Art historian, researcher]. *Zolotoe nasledie* [Golden heritage]. Khabarovsk: Khabarovsk branch of the Russian culture Fund Publ., 1996, iss. 1, 34 p. (In Russ.).

Kocheshkov N.V. *Dekorativnoe iskusstvo narodov Nizhnego Amura i Sakhalina XIX–XX vv.* [Decorative art of the peoples of the Lower Amur and Sakhalin XIX–XX centuries]. Sankt-Peterburg: Nauka Publ., 1995, 150 p.

Kolumby zemli russkoj: *Sbornik dokumental'nykh opisaniy ob otkrytiyakh i izuchenii Sibiri, Dal'nego Vostoka i Severa v XVII – XVIII vv.* [Columbus of Russian land: collector of documentary descriptions of the discoveries and study of Siberia, the Far East and the North in the XVII – XVIII centuries]. Khabarovsk: Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1989. 464 p.

Krejnovich E.A. *Nivkhgu* [Nivkhgu]. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2001, 520 p.

Lapshina Z.S. *Lokal'nye tsenry drevnosti: ehkologo-ehtnograficheskij aspekt v arkheologicheskikh issledovaniyakh Nizhnego Priamur'ya* [Local centers of ancient: ecological and ethnographic aspect in archaeological research of the Lower Amur region]. *Chetvertye Grodekovskie chteniya "Priamur'e v istoriko-kul'turnom i estestvenno-nauchnom kontekste Rossii": nauch. prakt. konf., Khabarovsk, 22–23 aprelya 2004 g.: dokumenty i plenarnye doklady* [Fourth Grodekov readings "Priamurye in the historical, cultural and natural science context of Russia": Re-

Либаква Н.М. Формирование позитивной этнической идентичности индигенных народов (резьба по кости) // Современные проблемы науки и образования. Пенза, 2015. № 1 (1). [Электронный научный журнал]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18640> (Дата обращения 30.11.2018).

Лопатин И.А. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские : опыт этнографического исследования. Владивосток : Тип. Управления внутренних дел, 1922. 371 с.

Маак Р.К. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Императорского Русского географического общества в 1855 году. СПб. : Типография Карла Вульфа, 1859. 211 с.

Максимов С.В. На Востоке: путевые заметки. Москва : Книжный клуб Книговек, 2010. 640 с.

Мастера Приамурья. Библиографический справочник: по материалам фондовых коллекций ХКМ им. Н.И. Гродекова. Хабаровск : ХКМ им. Н.И. Гродекова, 2010. 184 с.

Мельникова Т.В. Завещание Зои Пластиной // Словесница искусств. Хабаровск. 2003. № 12. С. 53–54

Мельникова Т.В. Дар «рыбьекожих» варваров // Словесница искусств. Хабаровск. 2005а. № 16. С. 54–59.

Мельникова Т.В. Традиционная одежда нанайцев (XIX–XX вв.). Хабаровск : ХКМ им. Н.И. Гродекова, 2005b. 240 с.

Российский императорский Дом и Дальний Восток. Документы и материалы: сборник. Владивосток : [б. и.], 2007. 150 с.

Сем Ю.А. Нанайцы: Материальная культура (вторая половина XIX – середина XX в.): Этнографические очерки. Владивосток : ДВНЦ АН СССР, 1973. 314 с.

Смоляк А.В. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина. Середина XIX – начало XX в. М. :

gional Scientific and Practical Conference, Khabarovsk, April, 22–23, 2004: documents and plenary reports]. Khabarovsk: Khabarovskij kraevoj muzej im. N.I. Grodekova [Khabarovsk regional Museum named after N.I. Grodekova], 2004, pt. 3, pp. 63–68. (In Russ.).

Libakova N.M. Formation of positive ethnic identity of indigenous peoples (bone carving). Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18640> (accessed November 22, 2018). (In Russ.).

Lopatin, I.A. *Gol'dy amurskie, ussurijskie i sungarijskie: opyt ehntograficheskogo issledovaniya* [Amur, Ussuri and Sungari golds: experience of ethnographic research]. Vladivostok, Tipografiya upravleniya vnutrennikh del Publ., 1922, 371 p.

Maak R.K. *Puteshestvie na Amur, sovershennoe po rasporyazheniyu Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshhestva v 1855 godu* [Travel to the Amur River, made by order of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society in 1855]. Sankt-Petersburg: Tipografiya Karla Vul'fa Publ., 1859, 211 p.

Maksimov S.V. *Na Vostoke: putevye zametki* [In the East: travel notes]. Moscow: Knizhnyj klub "Knigovek" Publ., 2010, 640 p.

Mastera Priamur'ya. Bibliograficheskij spravocnik: po materialam fondovykh kolleksij KHKM im. N.I. Grodekova [Masters of The Amur Region. Bibliography: based on the materials of the stock collections of the Khabarovsk regional Museum named after N. I. Grodekov]. Khabarovsk: Khabarovskij kraevoj muzej im. N.I. Grodekova Publ., 2010, 184 p.

Mel'nikova T.V. *Zaveshhanie Zoi Plastinoj* [Zoe's Plastina will]. *Slovesnitsa iskusstv* [Words about art]. Khabarovsk, 2003, no. 12, pp. 53–54.

Mel'nikova T.V. *Dar "ryb'ekozhikh" varvarov* [Gift of "fish-skinned" barbarians]. *Slovesnitsa iskusstv* [Words about art]. Khabarovsk, 2005, no. 16, pp. 54–59.

Mel'nikova T.V. *Traditsionnaya odezhda nanajtsev (XIX–XX vv.)* [Traditional clothes of Nanais (XIX–XX centuries)]. Khabarovsk, Khabarovskij kraevoj muzej im. N.I. Grodekova Publ., 2005. 240 p.

Rossijskij imperatorskij Dom i Dal'nij Vostok. Dokumenty i materialy: sbornik [Russian Imperial House and the Far East. Documents and materials]. Vladivostok, [b. i.] Publ., 2007, 150 p.

Sem Yu.A. *Nanajtsy: Material'naya kul'tura (vtoraya polovina XIX – seredina XX v.): Ehtnograficheskie ocherki* [Nanais: Material culture (second half of XIX – middle of XX century): Ethnographic essays.]. Vladivostok: Dal'nevostochnogo otdeleniya AN SSSR Publ., 1973, 314 p. (In Russ.).

Smolyak A.V. *Ehtnicheskie protsessy u narodov Nizhnego Amura i Sakhalina. Seredina XIX – nachalo XX v.*

Наука, 1975. 232 с.

Смоляк А.В. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина: Этногенетический аспект. М. : Наука, 1984. 246 с.

Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение. М. : Наука, 1991. 276 с.

Смоляк А.В. Народы Нижнего Амура и Сахалина: фотоальбом. М. : Наука, 2001. 318 с.

Таксами Ч.М. Изделия из рыбьей кожи у народов Приамурья и Сахалина в собрании МАЭ // Сборник Музея Антропологии и этнографии. Ленинград : Наука, 1980. Т. XXXV. С. 91–97.

Титорева Г.Т. Философия амурского лоскутка // Словесница искусств. Хабаровск, 2003. № 12. С. 58–59.

Хасанова М.М. Река в мировоззрении народов Нижнего Амура (к проблеме культурогенеза) // Реки и народы Сибири: Сб. Науч. Ст. Санкт-Петербург : Наука, 2007. С. 182–216.

Хасанова М.М. Негидальская коллекция Л.Я. Штернберга в Собраниях МАЭ // 285 лет Петербургской Кунсткамере: материалы итоговой научной конференции МАЭ РАН. СПб.: «Наука» РАН, 2000. Т. 48. С. 85–97.

Шевкомуд И.Я. Очерк истории древнего мира Нижнего Амура // Объекты культурного наследия: памятники истории и культуры Хабаровского края. Хабаровск, 2013. С. 227–229.

Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны: Статьи и материалы. Хабаровск : Дальгиз, 1933. 740 с.

Шульгина Т.С. Русские исследователи культуры и быта малых народов Амура и Сахалина (конец XIX – начало XX в.). Владивосток : Изд-во Дальневосточного университета, 1989. 182 с.

[Ethnic processes in the peoples of the Lower Amur and Sakhalin. The middle of the XIX – beginning of XX century]. Moscow: Nauka Publ., 1975, 232 p.

Smolyak A.V. *Traditsionnoe khozyajstvo i material'naya kul'tura narodov Nizhnego Amura i Sakhalina: Ehtnogeneticheskij aspekt* [Traditional economy and material culture of the peoples of The Lower Amur and Sakhalin: Ethnogenetic aspect]. Moscow: Nauka Publ., 1984, 246 p.

Smolyak A.V. *Shaman: lichnost', funktsii, mirovozzrenie* [Shaman: personality, functions, worldview]. Moscow: Nauka Publ., 1991, 276 p.

Smolyak A.V. *Narody Nizhnego Amura i Sakhalina: fotoal'bom* [The peoples of the Lower Amur and Sakhalin: photo album]. Moscow: Nauka Publ., 2001, 318 p.

Taksami Ch.M. *Izdeliya iz ryb'ej kozhi u narodov Priamur'ya i Sakhalina v sobranii Muzeya antropologii i ehtnografii* [Fish skin products from the peoples of the Amur region and Sakhalin in the Museum of Anthropology and Ethnography]. *Sbornik Muzeya Antropologii i ehtnografii* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Leningrad, 1980, vol. XXXV, pp. 91–97. (In Russ.).

Titoreva G.T. Philosophy of the Amur flap of tissue. *Slovesnitsa iskusstv*. [Words about art]. Khabarovsk, 2003, no. 12, pp. 58–59. (In Russ.).

Khasanova M.M. *Reka v mirovozzrenii narodov Nizhnego Amura (k probleme kul'turogeneza)* [River in the world outlook of the peoples of The Lower Amur (to the problem of cultural genesis)]. *Reki i narody Sibiri: sbornik nauchnykh statej*. [Rivers and peoples of Siberia]. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2007, pp. 182–216. (In Russ.).

Khasanova M.M. *Negidal'skaya kolleksiya L.Ya. Shternberga v sobraniyakh Muzeya antropologii i ehtnografii* [Negidal collection of L.Y. Sternberg in the Museum of anthropology and ethnography]. *285 let Peterburgskoj Kunstkamere: materialy itogovoj nauchnoj konferentsii Muzeya antropologii i ehtnografii RAN*. [285 years of the St. Petersburg Kunstammer: materials of the final scientific conference of the Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences]. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2000, vol, 48, pp. 85–97. (In Russ.).

Shevkomud I.Ya. Essay on the history of the ancient world of The Lower Amur. *Ob'ekty kul'turnogo naslediya: pamyatniki istorii i kul'tury Khabarovskogo kraja* [Cultural heritage sites: historical and cultural sites of Khabarovsk region]. Khabarovsk, Ministry of culture of Khabarovsk region Publ., 2013, pp. 227–229. (In Russ.).

Shternberg L.Ya. *Gilyaki, orochi, gol'dy, negidal'tsy, ajny: Stat'i i materialy* [Gilyak, Orochi, Gol'ds, Negidal, Ainu: Articles and materials]. Khabarovsk: Dal'giz Publ., 1933, 740 p.

Shul'gina T.S. *Russkie issledovateli kul'tury i byta mal'nykh narodov Amura i Sakhalina (konets XIX – nachalo XX v.)* [Russian researchers of culture and life of small peoples of Amur and Sakhalin (late XIX – early XX century)]. Vladivostok: Far East university Publ., 1989. 182 p.

Сведения об авторе

Глебова Елена Викторовна,
Союз театральных деятелей РФ, Редакция журнала
«Страстной бульвар, 10», редактор соискатель ИАЭ РАН,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: elena.glebova@mail.ru

Критерии авторства

Глебова Е.В. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Elena V. Glebova,
Theater Union of the Russian Federation, Edition «Strastnoy
Bulvar, 10», editor, The applicant IAE RAS,
Moscow, Russian Federation
e-mail: elena.glebova@mail.ru

Attribution criteria

Glebova E.V. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.